

— Стань моим младшим братом по секте.

— Брат Вэнь, этот черный медведь, похоже, обладает немалой силой. Давай я помогу тебе с ним справиться.

Су Шэнь опустил руки и, изящно взмахнув запястьем, выписал в воздухе красивый узор мечом. Движение выглядело эффектно, но знающий человек сразу бы заметил слабые места в его технике. Меч Су Шэня среди учеников знатных семей считался посредственным, примерно на одном уровне с Вэнь Цанем. Разница была лишь в том, что Вэнь Цань сражался хаотично, без всякого строя, а Су Шэнь — лишь пускал пыль в глаза, демонстрируя заученные, но пустые движения.

Вэнь Цань в нерешительности кивнул. Сейчас, если он хотел выбраться из тайного царства, не привлекая лишнего внимания, только Су Шэнь мог ему помочь.

— Тогда побеспокою тебя, брат Цзиньцзэ. Одолжи мне свои талисманы.

Пока Вэнь Цань отвлекал на себя яростные атаки медведя, Су Шэнь за его спиной принялся чертить символы, на ходу спрашивая:

— Разве в тайном царстве для вступительных испытаний не должны быть лишь мелкие духи и демоны? Откуда здесь такой свирепый зверь?

В конце концов, сюда прибыли юные господа из благородных семей. Хотя формально это называлось испытанием, если кто-то из них серьезно пострадает, гора Цинсюань не сможет оправдаться. Поэтому обычно в испытания не выпускали особо опасных тварей — главной задачей было найти выход.

Су Шэнь только что сразился с одним монстром вместе с Чан Сунлинем и прекрасно понимал уровень их сил. Но этот черный медведь явно был из другой лиги.

Вэнь Цань притворился, что отступает под градом ударов, и ответил:

— Наверное, мне просто не повезло наткнуться на него.

На самом же деле Вэнь Цань с того самого момента, как вошел в тайное царство, готовился именно к появлению этого медведя. В прошлой жизни, уже будучи учеником Цинсюаня, он слышал, как Юнь Чэ упоминал: Юнь Лянь специально спрятал в тайном царстве черного медведя, внутри которого скрывалась особенная духовная жемчужина. Вот только тогда никто так и не догадался об этом.

Выдержав еще несколько ударов, Вэнь Цань дождался, пока Су Шэнь закончит чертить талисман, выхватил его и, развернувшись, приклеил прямо на кожу зверя.

Су Шэнь влил в кончики пальцев ци и слегка коснулся бумаги. Желтый лист, исписанный странными знаками, внезапно взорвался. Густой дым окутал обоих юношей и медведя, а следом раздался оглушительный рев.

Когда дым рассеялся, медведь рухнул на землю с грохотом. Су Шэнь даже не успел понять, что произошло, как зверь, который был в два раза крупнее его, в мгновение ока рассыпался пеплом.

— Брат Цзиньцзэ, твои талисманы просто невероятны! — Вэнь Цань поправил одежду, выйдя из-за толстого дерева, и принялся хвалить спутника. — Неудивительно, что все говорят, будто талисманы и механизмы клана Су из Инъяна стоят целой армии. Сегодня я наконец убедился в этом лично.

Су Шэнь смущенно почесал затылок:

— Брат Вэнь, ты слишком любезен, на самом деле я...

— Ой-ой, кажется, тайное царство вот-вот закроется! Скорее уходим, не хочу, чтобы из-за меня ты не закончил испытание.

Не дав Су Шэню договорить, Вэнь Цань потащил его к выходу. Его рука, скрытая длинным рукавом, была крепко сжата, словно он что-то в ней прятал.

Испытание завершилось, тайное царство закрылось в положенный срок. Большинство учеников были выброшены наружу с пустыми руками, что означало, что у них даже не будет шанса быть выбранными наставниками.

На широкой площади перед входом в тайное царство с неба спустилась белоснежная фигура — легкая, словно небожитель, не затронутая мирской пылью. Все взгляды тут же устремились к нему, и Вэнь Цань не стал исключением.

Лишь когда Юнь Лянь опустился на землю и слегка одернул рукава, люди заметили, что на высокой платформе уже появились старейшины горы Цинсюань, с интересом наблюдавшие за происходящим.

Юнь Бинжун вышел вперед, слегка кивнул Юнь Ляню, словно уже принял решение, и обратился к собравшимся:

— Испытание в тайном царстве проверяет не только ваши способности и удачу, но и реакцию в момент опасности. Гора Цинсюань веками ставила своей целью защиту всего живого и никогда не отступала от этого пути. Путь совершенствования начинается с совершенствования собственной души, и я надеюсь, что вы будете помнить об этом всегда.

Когда Юнь Бинжун закончил, пришло время наставникам выбирать себе учеников. Хотя формально это называлось личным выбором, на деле это было лишь данью уважения знатым семьям. Наставникам, управляющим пиками, и так хватало забот, а брать к себе избалованных отпрысков знати — значит сознательно сократить себе жизнь на пару лет. Поэтому обычно новых учеников отправляли в Павильон Вансянь под присмотр старейшины Бай Вэна — так было честно и ни у кого не возникало претензий.

Гу Хуайцзюэ вышел из тайного царства первым, показав лучший результат, поэтому его имя называли первым.

— Гу Хуайцзюэ с острова Чунлин.

— Чан Сунлинь из поместья клана Чан.

— Эх... — Юнь Лянь стоял, словно одинокое небесное древо, с равнодушным видом слушая, как Юнь Бинжун выкрикивает имена. Даже когда Вэнь Цань украдкой поглядывал на него, он не проявлял никакой реакции.

Лишь когда старик с белой бородой выбрал Вэнь Цзыюя из клана Вэнь, Юнь Лянь едва заметно поднял взгляд. Вэнь Цзыюй вышел из толпы, старик с энтузиазмом вручил ему пояс, глядя на него как на собственного преемника, не забыв при этом похвалить его мастерство владения мечом.

Когда церемония подошла к концу, Юнь Бинжун поклонился тем, кто сидел на почетных местах, словно спрашивая: Не осталось ли никого незамеченным?

Преподобный Пинцан кивнул, собираясь продолжить, но тут молчавший до этого Юнь Лянь внезапно подал голос:

— Подождите.

На мгновение старейшины на платформе расширили глаза. Это было уже второе слово, произнесенное Линцин-цзюнем за день, и это было крайне необычно.

Юнь Лянь взмахнул рукавом и кивнул двум старшим на почетных местах:

— Пик Люхэ еще не выбрал ученика.

Пик Люхэ был местом, где практиковался бессмертный Лихуай до своего вознесения, и нынешней обителью Юнь Ляня. Это была самая высокая из двенадцати вершин Цинсюаня, к которой вели тысячи ступеней — поистине первая вершина мира бессмертных. Для обычного человека она казалась недостижимой высотой.

Услышав про пик Люхэ, ученики знатных семей оживились. Даже если они не попадут на этот пик, одно лишь внимание Юнь Ляня было поводом хвастаться годами. Двое старейшин на платформе не стали возражать, напротив, они даже заинтригованно переглянулись. Им стало любопытно, кто же тот скрытый алмаз, ради которого Юнь Лянь решил нарушить молчание.

И тут они услышали холодный, подобный туману голос:

— Вэнь Цань, второй молодой господин клана Вэнь, готов ли ты стать учеником бессмертного Лихуая и моим младшим братом по секте?

Как только эти слова прозвучали, вся гора Цинсюань содрогнулась от изумления.

Он предложил не просто вступить в секту, а стать учеником самого бессмертного Лихуая, его, Юнь Ляня, младшим братом! С тех пор как семнадцать лет назад Лихуай вознесся, у него был лишь один ученик — Юнь Лянь. Теперь же Юнь Лянь собирался принять ученика от лица своего учителя. Как тут не прийти в шок?

Но больше, чем удивления, было недовольства. Площадь заполнилась шепотком. Все взгляды метались между Юнь Лянем и Вэнь Цанем. Никто не мог понять, почему Юнь Лянь выбрал Вэнь Цаня — этого никчемного слабака, который даже мечом пользоваться не умеет? За что?

Даже Вэнь Цзыюй застыл, глядя на Вэнь Цаня с тяжелым выражением лица, и спросил:

— Что происходит? Что ты сделал?

— Кто знает.

Вэнь Цань не проявил никаких эмоций. Он знал, что Юнь Лянь выберет его — так было в прошлой жизни, так случилось и теперь.

Вэнь Цань поднял взгляд. На каменной лестнице та самая белая фигура слегка повернулась к нему. Одежды развевались на ветру, и Юнь Лянь казался настолько холодным и далеким, что до него невозможно было дотянуться. Даже если в прошлой жизни Вэнь Цань презирал этого человека, он не мог не признать: Юнь Лянь был невероятно красив. Тонкие брови, глаза, подобные звездам, с приподнятыми уголками.

В отличие от них, простых смертных, Юнь Лянь словно был рожден небожителем, не касающимся земной грязи. Стоило лишь взглянуть на него, как перед глазами представал облик истинного божества с девяти небес.

Если первая встреча внизу казалась мимолетным, нереальным видением, то теперь, когда он стоял прямо перед ним и произносил его имя, как мог Вэнь Цань сомневаться, что это лишь плод его навязчивых мыслей? Это было похоже на цветок, выросший в болоте — одновременно

реальный и призрачный.

Вспоминая прошлую жизнь, Вэнь Цань смотрел на него, чувствуя, как внутри снова закипает кровь. Но в этот раз в ней было меньше страха и больше волнения.

Неужели в конце той жизни он тоже стоял перед ним, защищая от всех подозрений и сомнений, так же решительно и непоколебимо выбирая его?

Юнь Лянь не обращал внимания на шум толпы. Его взгляд по-прежнему был прикован к Вэнь Цаню, словно он ждал ответа.

Преподобный Сяо Юэ в изумлении захлопнул свой нефритовый веер:

— С каких пор бессмертный Лихуай собирался брать учеников? Я об этом никогда не слышал!

Сяо Юэ повернулся к преподобному Пинцану, ища подтверждения. За последние десять с лишним лет он даже лица Лихуая не видел, не то что разговоров о новом ученике.

Пинцан нахмурился:

— Действительно, я тоже не слышал. Юнь Лянь, принятие ученика на пик Люхэ — дело нешуточное, может, стоит обсудить это еще раз?

— Именно! Даже если Лихуай хочет взять ученика, это должно быть официальное отборочное испытание, нужно сравнить таланты и способности, как можно так легкомысленно?

Услышав неуместные слова Сяо Юэ, Пинцан понизил голос:

— Это не выбор супруга для Юнь Ляня, чтобы рассуждать о том, кто кому подходит.

— Да я к тому, что он хотя бы не должен тянуть Юнь Ляня на дно...

Оба старейшины смотрели на Юнь Ляня, и тот ответил:

— Такова воля учителя, я лишь передаю ее.

После такого ответа Сяо Юэ не посмел возразить. Его племянник всегда был странным, холодным, словно деревянная кукла. За все эти годы он так и не ощутил от него ни капли тепла. Если бы он не видел своими глазами, как Юнь Лянь рос, он бы решил, что Лихуай привез из клана Су механическую куклу.

Но даже если это воля Лихуая, это все равно нарушало правила.

Видя их замешательство, Юнь Лянь сделал два шага вперед. Его длинные одежды развевались на ветру. Он слегка поднял пальцы, и на глазах у всех жемчужина, которую Вэнь Цань сжимал в руке, взмыла вверх.

Вэнь Цань вздрогнул, заметив, что ладонь пуста. Он поднял глаза на холодного небожителя, который держал жемчужину на ладони, и та внезапно вспыхнула ярким светом.

Юнь Лянь поклонился:

— Неужели двое преподобных не помнят это?

Пинцан присмотрелся:

— Это... жемчужина Лихуая?

— Да. Учитель оставил её в тайном царстве более десяти лет назад. Раз в четыре года здесь проходят испытания, но за все это время никто так и не смог её найти. А Вэнь Цань нашел. Такова воля учителя.

Пинцан действительно был в курсе. Когда Лихуай прятал жемчужину, именно он помог скрыть её сияние, заключив пари, найдется ли когда-нибудь тот, кто сможет её достать. И вот, спустя десять с лишним лет...

Сяо Юэ покосился на Пинцана, призывая его что-то сделать, но тот лишь покачал головой — он здесь бессилен.

Видя, что старейшины замолчали, старик с белой бородой, перестав теребить свою бороду, поспешно воскликнул:

— Но ведь по правилам каждая школа может принять лишь одного ученика! Как можно так просто менять всё?

Он уже выбрал Вэнь Цзыюя и даже вручил ему пояс. Но если Линцин-цзюнь выбрал кого-то, это должно стоять выше всего остального.

Означало ли это, что старший сын клана Вэнь теперь не сможет попасть в секту?